

З.А. Магомедова,
М.Н. Османова

СУФИЙСКАЯ ТЕМАТИКА В АРАБОЯЗЫЧНОЙ ПЕЧАТНОЙ КНИГЕ ДАГЕСТАНА НАЧАЛА XX в.

История суфизма в Дагестане, арабоязычные письменные памятники суфийской тематики вызывают интерес не только у дагестанских ученых, но и исследователей-востоковедов во всем мире. Долгие годы в советской исторической науке влияние арабской культуры на духовную жизнь народов Дагестана и всего Кавказа в целом считалось реакционным и рассматривалось преимущественно в религиозно-исламском аспекте. В 20–30 гг. прошлого века под лозунгом борьбы с «мракобесием» большое число книг – как рукописных, так и печатных, было варварски уничтожено, поскольку каждая книга на арабском языке, часто вне зависимости от ее содержания, рассматривалась как «религиозная». В 70-е гг. XX в. востоковеды также испытывали гонения со стороны официальных властей, обвинявших ученых в религиозной пропаганде, что существенно затормозило поисковую работу по выявлению и фиксации книжных памятников на арабском языке. Несмотря на это, значительное число экземпляров старопечатных книг, представляющих огромную ценность в научном и культурном планах, сохранилось и дошло до нас благодаря стараниям местных знатоков арабской литературы, верующих. Эти книги обнаруживаются сейчас благодаря поисковой работе, проделанной дагестанскими учеными. Уже в течение многих лет археографические экспедиции исследуют как мечетские, так и частные библиотеки высокогорных и равнинных районов Дагестана, обнаруживая и описывая уникальные экземпляры рукописей и печатных книг. В некоторых из этих экспедиций посчастливилось побывать и авторам данной статьи.

Тематика печатных книг на арабском языке, сохранившихся до наших дней, самая разнообразная – грамматика, логика, риторика, философия, догматика, фикх, тафсир, хадисы, суфизм, этика, астрономия, поэзия и др.

Значительное место в деятельности дагестанских распространителей книг и книгоиздателей занимала исламская и в особенности суфийская тематика. Доказательством этому служат сохранившиеся экземпляры книг, а также торговые каталоги, дающие представление об издаваемых и продаваемых книгах. Однако прежде чем привести конкретные примеры, углубимся в историю и покажем, насколько важное место занимали суфийские воззрения и идеи в Дагестане.

К середине XI в. по всему мусульманскому миру стремительно распространялся суфизм. Демократичность и компромисс с доисламскими религиями способствовали его широкому распространению в мусульманских странах.

Характерной особенностью ислама на Северо-Восточном Кавказе является его многоликость, обусловленная прежде всего этнической пестротой мусульман, тесным переплетением с местными традициями, обычаями разных народов и этнических групп. Мусульмане данного региона принадлежат также к разным направлениям ислама (сунниты, шииты), к разным догматико-правовым школам (шафииты, ханафиты), к разным суфийским братствам (накшбандийа, кадирийа, йасавийа) (Прозоров С.М., 1998. С. 5).

Исламизация Кавказа неизбежно должна была привести к формированию здесь локальных разновидностей ислама, идеологически и структурно обособленных друг от друга. Их формообразующей основой и стал суфизм – явление само по себе маргинальное, пограничное; как таковое, мистическое движение в исламе отличалось качественным многообразием религиозной практики и глубоко синкретическим характером доктрин и обрядов, обусловленных наличием разнообразного немусульманского духовного субстрата. Развиваясь на междоцивилизационном духовном пространстве, суфизм в гораздо большей степени, чем другие течения ислама, был подготовлен к восприятию новых идей и представлений. Суфии подхватывали эти идеи и перерабатывали их на свой мусульманский лад, приспособлявая их к общественно-политическим условиям новой формации.

Ислам в Дагестане распространялся в форме суфизма или исламского мистицизма еще в раннем средневековье. Во всяком случае, суфийские общины действовали в Дербенте с XI в. Об этом свидетельствует монументальный энциклопедический труд Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»). Это сочинение, по мнению ученых, является энциклопедией суфийских терминов, морально-этических категорий; «привнеся в суфийское учение новые элементы и реалии местной духовной жизни, ад-Дарбанди обогатил суфизм» (Хрестоматия по исламу, 1994. С.41).

Уникальность сочинения, созданного дербентским суфием-шафиитом в конце XI в., заключается в том, что оно отражает многообразие идеологических проблем интереснейшего периода развития мусульманской религиозно-философской мысли, периода наивысшего расцвета мусульманской культуры (Аликберов А.К., 1991. С. 66).

Примерно в то же время в Дагестане имели хождение сочинения выдающегося ученого-суфия ал-Газали (ум. в 1111 г.) – «Ихйа' 'улум ад-дин», «Ал-ваджиз», «Кимийа ас-са'адат» и др. Энциклопедическая эрудиция, способность выйти за рамки слепой веры и творческая активность ал-Газали, поражавшие современников еще при его жизни, снискали ему славу и прозвище «Худжат ал-ислам» («Довод ислама») (Хисматуллин А.А., 2001. С.8).

«Ихйа' 'улум ад-дин» – «Воскрешение наук о вере» – считается главным трудом ал-Газали. В этом труде автор разработал религиозную философию и этическую доктрину, в которой соединил догматы суннитского традиционализма с идеалами суфизма. Ал-Газали оказал большое воздействие на развитие мусульманской мысли, на средневековую европейскую философию. Появление сочинений ал-Газали в Дагестане рассматривается как продолжение культурных контактов, которые дагестанские ученые поддерживали со странами Ближнего Востока.¹

Тарикат – одна из форм суфизма. Это – путь к истине, к Богу. Термин этот появился уже в IX в. и первоначально обозначал различные морально-психологические методы, при помощи которых человек, ищущий самоусовершенствования, может быть направлен к этой цели кратчайшим путем (Бертельс Е.Э., 1956. С. 37). Тарикат рассматривается как вторая (после шариата) стадия, предназначенная лишь для способных (имеющих «глубокий ум») и испытывающих потребность всецело посвятить себя служению Богу и подняться до духовного поклонения ему, удалившись от мирских забот и отрешившись от чувственного мира.

¹ В конце XIX – начале XX в. в Дагестан привозились и печатные книги ал-Газали, что подтверждается сохранившимися в РФ ИИАЭ ДНЦ РАН экземплярами. Так, сочинение «Ихйа' 'улум ад-дин» (Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 241–244) было издано в Египте в 1289 г.х. (1872 г.)

В XII в. возникают суфийские организации в виде братств или монашеских орденов. Члены этих организаций – дервиши – жили в завиях, напоминающих монастыри со своими уставами и шайхами. Таких орденов, сыгравших наиболее значительную роль в развитии суфийской организации, насчитывается около тридцати пяти: сухравардия (*Айтберов Т.М., Иванов А.А., 1981. С. 43*), кадирия, рифайя, йасавийа (кочевников), кубравийа, чиштийа (популярный главным образом в Индии), шазилийа, бадавийа (действовавший в Египте), мавлавийа (прославленный благодаря персидскому поэту-суфию Джалаладину Руми (ум. в 1273 г.) и действовавший в пределах Анатолии), среднеазиатский накшбандийа (мистическая школа, вначале известная под названием Хваджаган и на первом этапе своей деятельности связанная с Йусуфом ал-Хамадани (ум. в 1140 г.) и Абдал-Халиком ал-Гиджувани (ум. в 1179 г.), но впоследствии ее ассоциировали с именем Баха'аддина Мухаммада ан-Накшбанди (ум. в 1389 г.) (*Тримингэм Дж.С., 1989. С. 26*). Считается, что все последующие тарикаты были производными от одной или нескольких перечисленных выше линий. В связи с возникновением суфийских орденов на смену весьма неопределенным по характеру организационным формам, в рамках которых объединялись искавшие божественную истину первые суфии, постепенно приходила строгая и стройная структура иерархических конгрегаций во главе с почитаемыми «святыми отцами» (шейхами, пирами, муршидами). Эти «святые отцы» обладали уже не только абсолютным религиозным авторитетом, но и безусловной административной властью над подчиненными им муридами.

В иерархически организованных орденах существовал строгий внутренний регламент, более четко определялись ступени посвящения.

Остановимся более подробно на ордене накшбандийа, идеология которого наиболее распространена в Дагестане и который является наиболее известным в исламе.

Накшбандийа – суфийское братство, получившее это название в конце XIV в. по имени Баха' ад-Дина Накшбанди (1318–1389), который возродил и дополнил рядом положений теории и практики, заимствованных у школы Ахмада ал-Йасави, мистическое учение тарик-и хваджаган (путь хаджей (учителей) (Ислам. Энциклопедический словарь, 1991. С. 187). Накшбандийа – орден умеренный, воздерживающийся от зрелищных ритуалов, главным образом от музыки и сама'. Тем не менее к этому ордену принадлежали ведущие артисты и художники. Центральным пунктом обучения в накшбандийи был молчаливый зикр¹, в противоположность громкому зикру в музыкальном сопровождении, который привлекал массы в другие ордены. При этом в зикре гармонично используются все психотехнические наработки, имевшиеся в традиции нормативного ислама и накопившиеся в опыте предыдущих мистиков (*Хисматуллин А.А., 1996. С. 86*).

Другая заслуживающая упоминания особенность – субха, интимное собеседование между учителем и учениками – раскрывалась в практике таваджжух – концентрации помыслов каждого из двух партнеров на мысленном образе друг друга, что влечет за собой духовное единство, «исцеление» веры и многие другие феномены. Эта связь (собеседование) совершалась на самом высоком духовном уровне. Накшбандийа начинает свой духовный путь там, где другие ордены его заканчивают, и «включение конца в начало» является важным пунктом их учения, хотя эта идея восходит к раннесуфийским принципам обучения. Для метода на-

¹ Зикр – моление, заключающееся в непрерывном произнесении имени Аллаха.

накшбандийи характерны долгие периоды умерщвления плоти и духовное очищение – воспитание сердца, а не усмирение низшей души.

Начиная с XV в. накшбандийа постепенно превратилась в самое распространенное духовное братство (после кадирийа), функционировавшее на огромной территории от Каира и Боснии до Ганьсу и Суматры и от Поволжья и Северного Кавказа до юга Индии и Хиджаза. Накшбандийа дала несколько мощных ветвей, ставших в своих регионах самостоятельными братствами.

Ареал распространения накшбандийского ордена довольно широк: Средняя Азия, Китай, Турция, Кавказ, Индия. И, как было сказано выше, накшбандийская идеология имела сильное распространение и в Дагестане. Первое упоминание о накшбандийском тарикате в Дагестане относится уже к XVII в. Известный турецкий путешественник Эвлия Челеби отмечает факт существования накшбандийского ордена в XVII в. южнее Эндирея в крепости Койсу, находящейся севернее Дербента: «В этом городе (крепости Койсу), имеются три бани, одна харчевня, семь начальных школ, три медресе, два текке (обители) дервишей ордена Накшбанди...» (*Эвлия Челеби*, 1979. С. 177).

Следует отметить, что второе название накшбандийского тариката в Дагестане – Накшбандийа муджадидийа-халидийа.

В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН, в фонде старопечатной книги (Ф. 15) хранятся экземпляры сочинений известных дагестанских ученых-суфиев, последователей накшбандийского тариката, сыгравших видную роль в духовной жизни Дагестана. Часть этих сочинений издана за пределами Дагестана, большая же часть напечатана в исламской типографии «ал-Матба‘а ал-исламийа» известного издателя М.М. Мавраева (1878–1964), придававшего религиозной тематике большое значение.

Крупнейшим идеологом накшбандийского тариката в Дагестане был Мухаммад-эфенди, сын Молла-Исма‘ила из селения Яраг Кюринского округа (современный Магарамкентский район РД). Основам тариката он учился у шейхов Исмаила Кюрдамирского и Хас-Мухаммада Ширванского. Последний благословил Мухаммада-эфенди на должность тарикатского шейха-муршида. Как пишет Гасан Алкадари, «ширванец по имени Хас-Магомед от Эфенди ал-Яраги вернулся к себе, отправился в Ширван в селение под названием Кюрдамир к шайху Исмаилу-эфенди, бывшему мюридом тариката Накшбанди, выучился у него тарикату и был посвящен в муршиды, а потом вторично прибыл в селение Юхари-Яраг, на этот раз он стал муршидом тариката и стал ему обучать народ» (*Алкадари Г.*, 1988. С.152).

В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН хранится сочинение Мухаммада Ярагского в стихах и прозе о тарикате «Асари шайх Йараги», изданное в исламской типографии М.М. Мавраева в 1910 г. (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 802) (формат 18 x 11 см; бумага тонкая, шершавая, белого цвета, 188 стр., переписал для литографирования Иса из Кулла).

Преемником и духовным наследником ал-Йараги становится Джамалуддин ал-Газикумуки (1788–1869). Джамалуддин был дагестанским ученым и преподавателем, духовным наставником Шамиля, одним из авторитетнейших знатоков арабской литературы, занимавшим выдающееся место в духовной жизни Дагестана. Он был одним из ярких сторонников тариката накшбандийа, активным распространителем накшбандийских идей, автором знаменитого суфийского трактата «Ал-Адаб ал-Мардийа фи тарика ан-Накшбандийа» («Правила достойных приличий»). Один экземпляр этого сочинения, изданный литографским способом

известным дагестанским издателем М.М. Мавраевым в типографии А.М. Михайлова в г. Порт-Петровске в 1905 г., хранится в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН (формат 18,5 x 14 см; бумага тонкая, белого цвета; 88 страниц, переписчик – Газимухаммад из Уриба) (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 17).

Сущность накшбандийского тариката, по словам Джамалуддина, состоит в следующем: «Накшбандийский тарикат означает постоянное занятие лучшими молитвами. Первые условия этого пути – вступивший на него должен повиноваться ниспосланной книге и последнему Пророку (да будет с ним милость Аллаха), искренне раскаяться в грехах, удовлетворять все обиды, просить прощения у обиженных, служить неуклонно на пути Мухаммада (да будет с ним милость Аллаха), исполнять строго шариатские постановления, отказываться от лишней еды, лишнего сна и разговоров, постоянно нуждаться в Боге, быть довольным судьбой, извергнуть из себя страсть к сему обманчивому дому вселенной; кто усвоит эти качества, тот дойдет до места присутствия Господа Бога» (*Джамалуддин Казикумухский*, 1986. С. 30–31).

В «Книге воспоминаний» Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Газикумуки, дает ряд интересных сведений о своем отце и о его деятельности на духовном поприще (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 12).

По своим политическим взглядам шейх резко расходился с имамом Гази-Мухаммадом, потому что «не соглашался с последним в его действиях против русских и в возмущении дагестанского населения», тем не менее он пользовался громадной популярностью среди населения, принимал активное участие в идеологической и политической жизни Дагестана.

Абдурахман-хаджи ас-Сугури (1792–1881/82) – третий шейх накшбандийского тариката в Дагестане. О нем упоминает ал-Багини¹ в своем сочинении «Табакат ал-Хаваджиган» («Путь учителей»): «Полный хранитель, проницательный, разумный советчик Абу Мухаммад Хаджи ‘Абд ар-Рахман Эфенди был ученым, знаменем ученых-правоведов, господином достойных, гротом рабам божьим, советчиком для порочных людей, врагом для упрямых, красноречивым в разговоре, проповедником Дагестана» (*Ал-Багини*, 1996. С. 365).

Абдурахман-хаджи родился в 1792 г. в селении Согратль, прошел традиционные для своего времени ступени мусульманского образования в родном селении. Основным наукам он обучался у Ибрагим-Дибера из Согратля. Последующими учителями Абдурахмана-хаджи по тарикату и наукам были такие авторитеты, как Мухаммад ал-Йараги, Джамалуддин ал-Газикумуки, Исмаил ал-Курдамири, Хас-Мухаммад аш-Ширвани. Абдурахман-хаджи был всесторонне образованным ученым, хаджи, знавшим наизусть Коран, познавшим тарикат.

Его перу принадлежит известный суфийский трактат «ал-Машраб ан-накшбандийа» («Направление Накшбандийа»), изданный в Темир-Хан-Шуре в 1907 г. (формат 22 x 15 см; переплет картонный, бумага тонкая, гладкая, кремового цвета, 80 стр., переписчик – Абдуллатиф из Накитля) (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 202). Этот трактат, по словам самого автора, написан по просьбе друзей для тех, кто впервые вступает на путь тариката и хочет ознакомиться с основными положениями ислама и тариката (*Абдуллаев М.А.*, 1998. С. 36).

¹ Шуаиб ал-Багини (ум. в 1908 или 1912 г.) – известный дагестанский ученый, поэт и просветитель, автор ряда сочинений по суфизму, в том числе сборника суфийских стихов «ал-Мухаммасату-л-фаридат» (Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 801).

Сочинение посвящено исламу и суфийско-тарикатскому учению и предназначено мюридам, вступающим на путь накшбандийского тариката. В предисловии разъясняются принципы суфизма, его предмет и конечная цель. В трех главах раскрывается суть, сущности Всевышнего Аллаха. В заключительной части автор возвращается к суфийской тематике.

Перевод сочинения «Ал-Машраб ан-накшбандийа», выполненный научным сотрудником ИИАЭ ДНЦ РАН А.Р. Наврузовым, приводится в книге А.М. Абдуллаева «Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-Хаджи и его родословная» (Абдуллаев М.А., 1998. С. 200). Считаю необходимым подробно остановиться на содержании этого известного сочинения, поскольку основные положения, изложенные в нем, использовались большинством последователей тариката в Дагестане.

В своем трактате «Ал-машраб ан-накшбандийа» Абдурахман-хаджи высоко ценит мнение Ильяса-Хаджи¹ по основам тариката. Отстаивая преимущество тихого зикра (хафи), Абдурахман-хаджи придерживается такого же мнения, как и его ученик, которое заключается в том, что тихий зикр искренен и во многом исключает лицемерие. Предпочтение тихому зикру отдавалось еще потому, что многие верующие боялись того, что иноверцы могут высмеять Коран и причинить им (верующим) вред.

Для своей работы Абдурахман-хаджи выбрал хадисы, в которых отражены популярные и короткие ответы на многие вопросы, связанные с исламом и тарикатом.

В работе в сжатой форме приводятся основные философские и нравственные принципы суфизма и накшбандийского тариката. Основное – это очищение сердца от всего того, что мешает поклонению Всевышнему. Это общее для всех течений и направлений суфизма положение. Второй принцип тариката – аскетизм, т.е. отрешение от забот и удовольствий земной жизни, которые мешают суфию концентрироваться на познании Бога. Третий принцип – духовное общение с Богом, что предполагает не только освобождение от человеческого «я», но и особые психологические приемы духовно-нравственного совершенствования человека.

В трактате имеется также материал, посвященный этике исполнения обрядов ислама. В главе «Вирды и этика накшбандийского тариката» Абдурахман-хаджи подробно разъясняет, какие ритуальные молитвы, как, когда и сколько раз должны исполняться тарикатскими муридами. Наряду с исполнением молитв рекомендуется соблюдать пост: «Желательно (для мурида) совершать пост в понедельник и четверг и 9 дней с начала зу-л-хиджжа (в дни хаджа). А также желательно соблюдать пост каждый четвертый день» (Абдуллаев М.А., 1998. С. 50).

Много внимания уделено нравственным критериям – таким, как благосклонность, способность выражать сострадание и любовь по отношению к мусульманам и немусульманам; сердечная и душевная чистота; выражение радости при встрече с друзьями и товарищами; щедрость и т.д. К аморальным качествам, неприемлемым для истинного мусульманина, шейх относит прелюбодеяние со стороны мужчины и женщины, воровство трофеев и добычи во время войны, разбой, волшебство, расточительство. Аморальным считается даже безвредная ложь, проявление любопытства в отношении чужого имущества и т.д. (Абдуллаев М.А., 1998. С. 60)

¹ Ильяс-Хаджи Цудахарский (ум. в 1904 г.) – известный дагестанский ученый, автор сочинений по суфизму «Суллам ал-мурид» и «Кифайат ал-мурид», которые были написаны им в царской ссылке.

Тяжкие грехи, по мнению Абдурахмана-хаджи – это разрыв родственных отношений, особенно с сестрами; непослушание родителям, оставление их без печения и заботы, невыполнение их просьб и повелений, кроме тех случаев, когда они требуют совершения запретного (Абдуллаев М.А., 1998. С. 61).

Все приемы освобождения сердца от земных мыслей и религиозно-нравственного совершенствования мурид осуществляет под руководством шейха, муршида, познавшего божественные истины и способного вести его по пути сближения с божеством. В сочинении Абдурахмана-хаджи особо освещается вопрос об осуществлении связи между муридом и шейхом (рабита). Мурид выбирает себе шейха и отдается полностью в его распоряжение. При этом он должен не только подчиняться шейху, но и любить его всем сердцем, убить свое «я» и раствориться в нем (Абдуллаев М.А., 1998. С. 95). «Шейх полностью распоряжается муридом и делает с ним все, что захочет, пока не поднимет его до ступени присутствия с Аллахом Всевышним, т.е. пока мурид не достигнет степени муракаба» (Абдуллаев М.А. Там же).

Зикр в трактате рассматривается как степень достижения муридом своей конечной цели. Для отправления зикра муриду необходимо овладеть особыми ритмическими движениями, уметь осуществлять контроль за позой и дыханием и координировать движения тела с произносимыми формулами молитвы (последователи накшбандийского тариката предпочитают тихий зикр (хафи), т.к., по их мнению, он исключает лицемерие).

Сочинение «Ал-машраб ан-накшбандийа», на наш взгляд, наиболее полно выражает морально-этические, нравственные, философские воззрения тарикатского шейха Абдурахмана-хаджи ас-Сугури, который был не только ученым и поэтом, но и играл значительную роль в политической жизни Дагестана.

Учеником Абдурахмана-хаджи ас-Сугури считается Ильяс-Хаджи Цудахарский (ум. в 1904 г.) – дагестанский ученый, автор известных сочинений по суфизму «Суллам ал-мурид» и «Кифайат ал-мурид», которые были написаны им в царской ссылке в крепости Новоузенск Самарской губернии.

Экземпляр сочинения «Кифайат ал-мурид» был предоставлен для изучения старшим научным сотрудником Центра востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН Оразаевым Г.М.-Р. из его личной коллекции. Сочинение «Кифайат ал-мурид» (формат: 26 x 16,5 см, переплет картонный, бумага тонкая, шершавая, кремового цвета, 411 стр., титульный лист украшен геометрическим и растительным орнаментом) было напечатано в Казани в типо-литографии наследников М. Чирковой в 1904 г. с разрешения цензуры С.-Петербурга от 29 декабря 1903 г. Книга была издана на средства «сыновей шейха Ильяса Махмуда и Мухаммада и их жен и при усердии Махмуда-эфенди».

Текст сочинения написан на тюркском и арабском языках, причем арабского текста значительно меньше, поэтому он будет указан постранично. Так, на стр. 248–252 отрывок сочинения (текст на арабском языке) посвящен шейху Абдурахману-хаджи Согратлинскому; на стр. 275–280 (فصل الثالث) говорится о совершении зикра под руководством шейха, а также поясняется, какие бывают зикры (зикр языком, сердцем, произнесением специальных формул); на стр. 301–303 сказано о духовной связи мурида с шейхом; на стр. 410–411 – о суфийской ритуальной практике (контроле сердца при совершении зикра) ¹. Имеется в тексте сочинения

¹ Авторы выражают благодарность м.н.с. ЦВ ИИАЭ ДНЦ РАН, к.и.н. Шихалиеву Ш.Ш. за разъяснение некоторых аспектов сочинения «Кифайат ал-мурид».

и отрывок на тюркском языке, посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги. Как сказано в колофоне сочинения (стр. 411), «переписка сочинения «Кифайат ал-мурид фи тарикат ат-таухид» окончена в пятницу, 23 числа месяца мухаррам 1320 года хиджры (1902 г.). Книга ученого имама, познавшего Всевышнего Аллаха шейха Ильяса, сына Махмуда ал-Цудахари, переписана рукой раба, немощного выполнять повеления Аллаха Ника-Мухаммада, сына Курбана ад-Дургили, да простит Аллах его грехи и грехи всех мусульман» (Мин кутуб муршид Ильяс бну Махмуд ал-Цудакари, 1903. С. 411).

Другое сочинение Ильяса Цудахарского – «Суллам ал-мурид» («Лестница мурида»), также написанное в ссылке, было издано в Казани в 1903 г. в типографии торгового дома братьев Каримовых на средства владельца типографии Мухаммед-джана Каримова и двух его братьев (формат 24,5 x 17 см; 90 стр., отпечатано наборным способом) (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 905).

В сочинении приводится силсила (цепочка) тарикатских шейхов, начиная от пророка Мухаммада до самого шейха Ильяса Цудахарского.

Большое место отведено зикру – упоминается о тайном зикре, громком зикре, зикре сердцем, правилах коллективного зикра, а также приводятся некоторые хадисы, посвященные зикру. В своем сочинении шейх Ильяс поясняет, что именно является «достоверной истиной» и «достоверным источником», а также приводит высказывания тарикатских шейхов по этому вопросу¹. Автор включает в свое сочинение касыду о тарикате.

Большую роль в издании и распространении сочинений дагестанской духовной элиты сыграл известный дагестанский издатель и просветитель М.М. Мавраев (1878 – 1964), о личности которого история молчала более полувека, и только сейчас наше общество наконец-то отдало дань уважения заслугам этого выдающегося человека. Книги, изданные М.М. Мавраевым как на арабском языке, так и на языках народов Дагестана, являются ценнейшими культурными памятниками.

Исламская типография М.М. Мавраева была открыта в г. Темир-Хан-Шуре в 1907–1908 гг., однако деятельность Мавраева как книгоиздателя началась в 1902 г. в Бахчисарае, где он работал в типографии газеты «Герджиман» («Переводчик»), принадлежащей Исмаилу Гаспринскому, основоположнику «джадидизма» (новометодная система мусульманского обучения). В 1902–1904 гг. М.М. Мавраев вместе со своими товарищами Абусуфьяном Акаевым (1872–1931) и Исмаилом Абакаровым (Исмаилом из Шулани) издал около 20 книг на арабском и кумыкском языках.

В 1905 г. М.М. Мавраев издал в типо-литографии А.М. Михайлова в г. П-Петровске несколько сочинений суфийской тематики. Среди них – трактат по суфийской этике известного дагестанского ученого Джамаладдина ал-Гази-Гумуки (1792–1866) «ал-Адаб ал-мардийа фи тарикат ан-накшбандийа» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп.1. Инв. № 17), а также «Шарх силк ал-айн» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 1370 (а)) – комментарий на суфийскую касыду Абдалкадира б. Мухаммада ас-Сафади (ум. в 915/1509 г.), автор – Али б. Атин б. Хасан ал-Хамави ал-Хайтами (ум. в 936/1519 г.).

О тематическом разнообразии печатной продукции типографии М.М. Мавраева «ал-Матба'а ал-исламийа» и его магазина «Дар-ал-кутуб» свидетельствуют рекламные каталоги «Фихрист ал-кутуб» за 1908 и 1914 гг.

¹ Авторы выражают благодарность н.с. ЦВ ИИАЭ ДНЦ РАН, к.и.н. Наврузову А.Р. за предоставленную информацию по сочинению Ильяса Цудахарского «Суллам ал-мурид».

Самый ранний «Фихрист ал-кутуб» Мавраева датирован 1908 г. Он напечатан на 20 страницах и оформлен в виде книжечки форматом 19 x 12 см, последняя страница – мусульманский календарь на 1908 г. с указанием русских месяцев. Всего в нем выделено 35 тематических подразделений без соблюдения какого-либо алфавитного порядка, без указания цены и тиража.

Книги, изданные на арабском языке в исламской типографии М.М. Мавраева в 1908 г., указаны в самом начале каталога под заголовком «Названия книг, изданных в настоящее время на арабском языке» (араб. *اسامى الكتب المطبوعة الى الان من العربية*) (Фихрист ал-кутуб, 1908. С. 4–5).

Так, в «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. указано 47 наименований книг самой разнообразной тематики, изданной в том году, по грамматике, логике, риторике, фикху, хадису (жизнеописание пророка Мухаммада), мазхабу (толкования ислама), этике (сулук), догматике (ака'ид), основам религии (усул ад-дин) и др., причем они не расположены в каком-либо определенном тематическом порядке, а даны вперемешку (Фихрист ал-кутуб, 1908. С.4).

Таким образом, из 47 книг, вышедших на арабском языке в типографии «ал-Матба'а ал-исламийа» в 1908 г. (по каталогу «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г.) 16 сочинений религиозного содержания (из них 8 сочинений – по суфизму): 1) «Шарх силк ал-айн» – комментарий на суфийскую касыду ас-Сафади (XVI в.), автор – Али б. Атин ал-Хамави ал-Хайтами (ум. в 1519 г.); 2) «Адаб ал-мардийа», автор – шейх Джамалуддин ал-Газикумуки (1788–1869) – сочинение по накшбандийскому тариқату; 3) «Машраб ан-накшбандийа», автор – шейх Абдурахман-хаджи ас-Сугури (Согратлинский)(ум. в 1881 г.); 4) «Наджм ал-анам», автор – шейх мухаджир Хаджи-Мухаммад Кикунинский (1835–1913) – (сборник стихов суфийского толка); 5) «Шарх ал-урда ал-махдийа ли-л-равдат ан-надийа», автор – ученый Мирза Хасан ал-Алкадари (ум. в 1910 г.) – по сулуку (суфийской этике); 6) «Сакатуль хамис» Шихаммата из Эрпели (суфийская этика); 7) «Китаб сифат ад-дуур» с переводом на черкесский язык, вместе с ней «Китаб Мирсафад» по сулуку (суфийской этике); 8) «Силсилат ул-машаих» – по суфизму (сочинение с подобным названием имеется у нескольких авторов, автор этого сочинения – предположительно Ильяс Цудахарский (ум. в 1904 г.)

Как уже было упомянуто, особое внимание М.М. Мавраев уделял религиозной тематике, что подтверждается его современниками (после Октябрьской революции ему вменяли в вину главным образом то, что он «наводнил» Дагестан своими Коранами). Первое, что он сделал, став книгоиздателем – выпустил 1000 экземпляров книг «Мавлид» и бесплатно раздал их людям.

Большую часть «Фихрист ал-кутуб» занимают книги, изданные за пределами Дагестана и привезенные из Турции, Египта и других стран Востока. Хотя в «Фихристе» в большинстве случаев не указано, что перечисленные книги привезены из-за пределов Дагестана, мы можем с уверенностью сказать, что они являются привозными, потому что такое количество книг не могло быть напечатано в типографии М.М. Мавраева чисто по техническим причинам.

Религиозной тематике, которая находится в начальной части «Фихриста», отведено значительное место: «'илм ат-тафсир» (комментарии к Корану), «'илм ал-кира'а ва таджвид» (рецитация и чтение Корана нараспев, богословие), «'илм ал-хадис ан-набави» (жизнеописание пророков), «'илм мусталах ал-хадис» (терминология хадиса), «'илм ат-тавхид ва-л-ака'ид» (наука о единстве Аллаха,

догматика), «‘илм ал-фикх» (мусульманское право), «‘илм ал-усул» (основы религии), «‘илм ал-фара’ид фи мазхаб» (наследственное право в мазхабах) – М.М. Мавраев, как уже было сказано выше, придавал этим наукам особое значение, что подтверждается его современниками.

Вслед за религиозным циклом наук в каталоге «Фихрист ал-кутуб» расположены «‘илм ал-мантик ва-л-хикмат» (логика и афоризмы) – 25 наименований, среди которых встречаются такие известные названия, как «Исагуджи», «Идах ал-мубхам мин ма’ани ас-суллам», «Фанари» с комментариями, «Мугни ал-лабиб», «Баджури ‘ала ас-Суллам», «Шарх аш-Шамсийа» и т.д. Грамматике также отведено значительное место в «Фихрист ал-кутуб» – это «нахв» (синтаксис), «сарф» (морфология), «‘илм ал-лугат» (лексикография), «‘илм ал-балагат» (наука о красноречии, или риторика).

Кроме уже указанных выше тем, в каталоге М.М. Мавраева присутствуют наименования книг по истории, литературе; рассказы, стихи; книги по медицине; книги по «разным наукам»; турецкие и персидские книги; книги по практической астрономии; книги по фикху мазхаба имама Абу Ханифа; книги по фикху мазхаба имама Малика.

В своих религиозных убеждениях М.М. Мавраев не был консерватором – кроме книг мазхаба имама Шафи’и (который, как известно, является официальным направлением ислама в Дагестане), в «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. указаны книги других суннитских мазхабов – мазхаба имама Абу Ханифа (ханафитский), мазхаба имама Малика (маликитский), причем таких книг немало.¹

В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН сохранились старопечатные книги суфийской тематики, изданные в исламской типографии М.М. Мавраева в 1907–1908 гг. Это: 1) «Шарх ал-Урда ал-махдийа ли-л-равдат ан-надийа» (شرح العردة المهدية للروضة الندية في مدح المعظمية الحضرة) – суфийская этика, автор – Хасан ал-Алкадари (ум. в 1910 г.), издано в г. Темир-Хан-Шуре 17 мая 1907 г.; 2) «Сакатуль хамис шарх Равдат ан-надийа ма’а ат-Тахмис» (ساقاة الخميس شرح الروضة الندية مع التخميس) – суфизм, суфийская этика; автор – Шихаммат из Эрпели, издана в г. Темир-Хан-Шуре 28 августа 1907 г.; 3) «ал-Мухаммасату л-фаридат» (الخمسة الفريدة الاحدية على المنظومة الصمدية الصفدية) – сборник суфийских стихов; автор – шейх Шуаиб-эфенди ал-Багини (ум. 1908 или 1912 г.); издана в 1908 г.; и многие другие.

«Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. (формат 19 x 12 см, 48 с.) составлен в той же форме, что и «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г., только в более усовершенствованном варианте – здесь в одну строчку с наименованием книги указывалась ее цена в рублях и копейках, место издания и количество томов, из которых состоит данная книга. В каталоге выделено 38 тематических разделов. Большой по тем временам объем каталога (48 страниц) указывает на очень значительное число книг – их количество в общем превышает 800.

Первый раздел каталога – это «книги, изданные до сих пор на арабском языке» (Фихрист ал-кутуб, 1914. С. 3–7), 102 наименования самых известных книг – таких, как «Минхадж ат-талибин», «Шарх ал-Махалли», «Вафийа», «Мухтасар ал-кабир», «Фатава ал-Чухийа», «Шарх Джам ал-джавами», «Динкузи», «Ми’ат амил», «Аджуррумийа», «Мулла Джами», «Унмузадж». В этом разделе каталога

¹ Мазхабы сложились в IX–X вв. Существуют четыре суннитских мазхаба, которые имеют отдельные кафедры в мекканском святынище и одновременно преподаются в мусульманских религиозных университетах – ханафитский, шафиитский, маликитский, ханбалитский. В настоящее время суннитские теологи признают пятым мазхабом шиитскую школу джафаритов. (Ислам. Краткий справочник. М., 1983. С. 111).

книги также не рассортированы по тематическому принципу, а даны вперемешку: фикх, нахв, сарф, тасриф, усул ад-дин, ака'ид и т.д. Сочинения арабских и персидских авторов соседствуют с дагестанскими сочинениями – такими, как «Шарх ал-Мафруд», «Фатава ал-Чухийа», «Мухтасар кабир», «Джираб ал-Мамнун», «Хашийа Давуд ал-Усиши 'ала Динкузи», «Таркиб ми'ат амил», «Хубук ан-нуджум», «Фава'ид мубададда», «Адаб ал-мардийа». Здесь указаны книги, изданные исключительно в Темир-Хан-Шуре. Таким образом, в 1914 г. на арабском языке было выпущено в 2 раза больше книг по сравнению с 1908 г. Тематика выпускаемых книг за 6 лет существенно не изменилась.

Начиная со стр. 14, в «Фихрист ал-кутуб» перечислены книги, привезенные в магазин «Дар-ал-кутуб» («Дом книг») из Турции, Египта, Казани, Бахчисарая.

Цикл наук, относящихся к религии, открывает раздел «ал-масахифу шарифати» («благородные издания») – различные виды священного Корана, изданные в Стамбуле, Бахчисарае, Казани – всего 14 наименований. Следом помещены разделы «фикх мазхаба имама Шафии» (36 наименований, все египетские издания); «фикх мазхаба имама Абу Ханифа» (41 наименование, издания Египта, Стамбула, Казани); «фикх мазхаба имама Малика» (3 наименования, египетские издания).

В каталоге помещен новый раздел, которого не было раньше – «книги по основам фикха и основам хадиса», в котором указано 12 наименований книг египетского и турецкого издания.

Большое место в каталоге отведено «кораническим» наукам: науке о чтении Корана («'илм ал-кира'а»), суфизму («тасаввуф»), хадису, догматике («ака'ид»), богословию («таджвид»), тавхиду (науке о единстве Аллаха), проповедям («'илм ал-мува'аз»).

Грамматические науки по традиции занимают значительное место в «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г.: морфология, синтаксис, грамматические формы (перечислены названия книг, изданных в Египте, Стамбуле, Казани).

Не оставлены без внимания гуманитарные науки: филология – литература, поэзия, языкознание; история («тарих»), логика («мантик»), риторика («ма'ан»), искусство диспута («муназара»), семантика («таабир»). Из точных наук прибавились арифметика («хисаб»), осталась практическая астрономия («'илм ал-микат»). В самом конце каталога указаны турецкие и персидские книги.

Для истории, науки и культуры Дагестана очень важен тот факт, что значительное число сочинений дагестанских авторов по суфизму было опубликовано именно дагестанским издателем М.М. Мавраевым. Дагестан начала XX в. был краем культурных, образованных и глубоко верующих в Аллаха людей, которые хотели знать новое, но при этом не забывать и старое; краем с богатейшими традициями, которые дошли до нас сквозь века.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев М.А., 1998. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-Хаджи и его родословная. Махачкала.

Абдуллаев М.А., 2000. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала.

Абдурахман из Газикумуха, 1997. Книга воспоминаний. Перевод с арабского М.-С. Саидова, редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала.

Айтберов Т.М., Иванов А.А., 1981. Новые арабские надписи XIII-XIV вв. из Дагестана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Ч. II. М.

Аликберов А.К., 1991. Источники «Райхан ал-хака'ик ва бустан ад-дака'ик» Мухаммада ад-Дарбанди: результаты первоначального изучения // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования. Материалы региональной конференции. Махачкала.

Алкадари Г., 1988. Асари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.

Бертельс Е.Э., 1956. Суфизм и суфийская литература. М.

Джамалуддин Казикумухский, 1986. Ал-Адаб ал-Мардийа. Накшбандийский тарикат. Оксфорд.

Ислам, 1991. Энциклопедический словарь. М.

Прозоров С.М., 1998. Вступительная статья к энциклопедическому словарю «Ислам на территории бывшей Российской империи». Вып.1. М.

Тримингэм Дж. С., 1989. Суфийские ордены в исламе. М.

Ханбабаев К.М., 2004. Мюридизм в Дагестане в XIX – начале XX века // Сб. научных статей «Ислам в Дагестане». Махачкала.

Ханбабаев К.М., 2001. Тарикаты в Дагестане // Алимь и ученые против вахабизма. Махачкала.

Хисматуллин А.А., 2001. Классическое суфийское сочинение «Кимийа-йи са'адат» («Эликсир счастья») Абу Хаида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058–1111). СПб.

Хисматуллин А.А., 1996. Суфийская ритуальная практика (на примере братства накшбандийа). СПб.

Хрестоматия по исламу, 1994. М.

Эвлия Челеби, 1979. Книга путешествий. Вып. 2. М.

١٩١٠. *تمير حان شوره. اثار الشيخ اليراعي.* (Мухаммад ал-Йараги, 1910. Асари шайх Йараги. Темир-Хан-Шура // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 802).

جمال الدين الداغستاني الغازي الغموقى. الاداب المرضية فى الطريقة النقشبندية. ١٩٠٥. (Джамалуддин ад-Дагистани ал-Гази-Гумуки. 1905. ал-Адаб ал-мардийа. Петровск // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 17).

١٩٠٧. *عبد الرحمن الصغورى. المشرب النقشبندية. تميز حان شوره.* (Абдаррахман ас-Сугури, 1907. Ал-Машраб ан-накшбандийа. Темир-Хан-Шура // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 202).

١٩٠٤. *سليم المرید. الیاس بن محمود الزرقارى.* , قزان. (Ильяс ал-Цудакари, 1904. Суллам ал-мурид. Казань // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 905).

١٩٠٥. *شرح سلك العين لاذهاب الغين. على بن عطین بن حسن الملقب بعلون الحموى ثم الهيتمى.* (Али ибн Атин ал-Хамави ал-Хайтами, 1905. Шарх силк ал-айн. Петровск // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Инв. № 1370 (а)).

شعيب بن ادرس الباكنى طبقات الخواجكان النقشبندية و سادات المشايخ الخالدية المحمودية دمشق

١٩٩٦ (Шуаиб Ал-Багини. Табакат ал-Хаваджиган. Дамаск, 1996).

١٩٠٨. *تميرحان شوره.* (Фихрист ал-кутуб, 1908. Темир-Хан-Шура).

١٩١٤. *تميرحان شوره.* (Фихрист ал-кутуб, 1914. Темир-Хан-Шура).

١٩٠٣. *من كتب المرشد الیاس بن محمود الزرقارى.* قزان. (Мин кутуб муршид Ильяс ибн Махмуд ал-Цудакари, 1903. Казань).